

— А этот притон... он мне не нравится, — постучав по стенке кареты, добавил Цзи Вэйцю. — Тех, кого нужно, отпустите. Тех, кого нужно, убейте.

Сопровождавший карету гвардеец кивнул и отделился от отряда.

Мянь Ли взглянул на своего господина с удивлением. За все десять с лишним лет службы он впервые слышал от него приказ, в котором звучало слово «убить».

Несколько лет назад один из дворцовых слуг заснул на дежурстве. Занавеска от порыва ветра коснулась свечи, и вспыхнул пожар. Хотя сгорела лишь половина занавески, во дворце это считалось серьёзным проступком, за который по уставу полагалось не менее пятидесяти ударов палками — верная смерть. Но князь приказал остановить наказание и лишь оштрафовал виновного на двухмесячное жалованье.

Даже за такое серьёзное дело, как пожар в Запретном городе, он проявил снисхождение. Значит, сегодня его действительно разозлили.

— Ваше Высочество, — тихо проговорил Мянь Ли, — но ведь несколько дней назад вы говорили...

Несколько дней назад он говорил, что хочет быть мирным князем, что не стоит лезть на рожон и доводить местных до крайности.

Цзи Вэйцю резко открыл глаза.

— Изначально я так и думал, — он вскинул бровь. — Но потом я поразмыслил: кто я, и кто он? Почему я должен терпеть?

Мянь Ли лишь вздохнул. Похоже, этот Цянь Сы действительно сумел вывести князя из себя.

Тем же вечером в резиденции Цянь.

— Повтори! Что случилось с Юн-эром?! — вскричал Цянь Чживэй.

Слуга с распухшим лицом и синяками на руках и ногах стоял перед ним. Глубокие борозды на запястьях выдавали, что его только что развязали.

— Второй молодой господин... — хрипло проговорил он, — его похитили люди князя Жуя!

— Вздор! — Цянь Чживэй ударил кулаком по столу. — С какой стати князю похищать Юн-эра!

Внезапно его осенило.

— Он покинул резиденцию?! Я же строго-настрого запретил ему выходить в эти дни!

В зале воцарилась мёртвая тишина. Никто не смел ответить. Кто мог остановить второго молодого господина, если он решил выйти?

— Так и есть, так и есть... — пробормотал Цянь Чживэй. — Он, должно быть, столкнулся с князем, и тот в гневе приказал его схватить... Хорош князь! Ох, хорош!

— Отец, здесь наверняка есть причина, не спешите, — вмешался старший сын Цянь Чживэя, Цянь Вэйлянь. — То, что они бросили этого слугу у наших ворот, означает, что они просто хотели передать весть. Второй брат, скорее всего, отделается парой синяков, его жизни ничего не угрожает.

Он повернулся к слуге.

— Как именно вы оскорбили князя?... Рассказывай всё, что видел и слышал, в мельчайших подробностях!

— Нет, это был не князь, а тот господин Чжан Сань, что был с ним... — с несчастным видом начал слуга. — Старший господин, всё произошло как-то странно. Второй господин встретил этого Чжан Саня в «Сянькэлае». Сначала хотел было устроить скандал, но, увидев, кто перед ним, сменил гнев на милость. Они даже выпили вместе! Потом второй господин повёл его в павильон Полной Луны развлекаться. Но не успели они войти в комнату, как этот Чжан Сань вышел, хлопнув дверью. Второй господин ещё побежал за ним, извинялся... А как только тот уехал, нас всех схватили и связали, а павильон закрыли.

— О чём они говорили в комнате? — холодно спросил Цянь Вэйлянь.

Среди спутников князя был лишь младший брат канцлера Гу, Чжан Эр. Никакого Чжан Саня. Но взять вымышленное имя было обычным делом.

— Второй господин не велел нам входить, — опустив голову, ответил слуга. — Они были там одни. Только в соседней комнате жила какая-то красавица...

Значит, дело было тёмное.

— Сказали, куда его увезли?! — снова спросил Цянь Вэйлянь.

Слуга покачал головой.

— Я не расслышал, что-то вроде «тёмный торг»...

Цянь Вэйлянь облегчённо вздохнул и повернулся к отцу.

— Отец, не волнуйтесь. Скорее всего, второй брат повёл себя слишком высокомерно и оскорбил господина Чжана, и тот отправил его в Яньцзин... Найти его на «тёмном торге» будет легко. Я пошлю людей в столицу, они выкупят его. В крайнем случае, заплатим побольше. А вы пока отправьте приглашение в императорскую усадьбу. Возможно, князь Жуй ещё не знает об этом. Враждовать с канцлером Гу нам ни к чему. Лучше попросить князя стать посредником и уладить это дело.

Пока его второго брата не убили, всё ещё можно было исправить.

— И как только я мог родить такого негодяя! — с ненавистью прошипел Цянь Чживэй. — Что ж, другого выхода нет!

Ночью Цянь Чживэй явился с визитом. В это время Цзи Вэйцю пировал со своими друзьями. Войдя под своды галереи, Цянь Чживэй увидел вдаль, у воды, ярко освещённый павильон. Музыка, смех, звон бокалов... В центре, в алом одеянии, восседал хозяин пира. Издали он казался пылающим огнём, неземным существом.

Цянь Чживэй замер, поражённый. Лишь когда слуга кашлянул, он очнулся и продолжил путь.

— Нижайший слуга Цянь Чживэй приветствует Ваше Высочество, — он низко поклонился.

— Сановник Цянь? Что привело вас сюда? — небрежно бросил Цзи Вэйцю, не опуская бокала.

— Простите за беспокойство, Ваше Высочество, — собравшись с духом, начал Цянь Чживэй. — Я слышал, сегодня в городе одно заведение вызвало ваше неудовольствие и было закрыто. Я пришёл просить прощения.

Он решил сначала прощупать почву. Если князь не в курсе, он сможет попросить его о посредничестве.

— А, так вы из-за этого, — Цзи Вэйцю лениво повертел в руках изящный нефритовый бокал. —

Да, я велел закрыть тот притон. И проучить одного человека... То, что я там увидел, было мне отвратительно. Сановник Цянь, я не люблю вмешиваться в чужие дела, но раз уж вы пришли, скажу прямо... в ваших владениях слишком много того, что вызывает у меня омерзение.

Сердце Цянь Чживэя ухнуло вниз.

— Это моя вина! Прощу, накажите меня, Ваше Высочество!

— Не стоит, — Цзи Вэйцю усмехнулся. — Я разобрался с этим делом, так пусть всё так и остаётся.

Если бы Цянь Чживэй был умён, он бы сейчас же удалился. Он не мог позволить себе враждовать с канцлером Гу, не говоря уже о князе Жуге.

— Что же тебя так разозлило? — с любопытством спросил Цзи Лю.

— Так, мразь одна, — небрежно ответил Цзи Вэйцю. — Не стоит и говорить, только уши марать.

Чжан Эр и Цзоу Сань хорошо знали Цзи Вэйцю. Если он назвал кого-то мразью и приказал закрыть целое заведение, значит, дело было действительно грязное.

— Сановник Цянь, вы слышали? — кивнул Цзи Лю. — Поступайте, как велено.

— Из-за такой мелочи беспокоить нас? — добавил Чжан Эр. — Неважный из вас чиновник, сановник Цянь!

— Так настойчиво явились просить прощения... — подхватил Цзоу Сань. — Сановник Цянь, уж не вы ли в этом замешаны?

Цянь Чживэй не мог скрыть горечи на лице.

— Признаюсь, тот, кого схватили по приказу Вашего Высочества, — мой родственник... Я виноват, не уследил за своей семьёй! Прощу, накажите меня!

— Обойдётся, — сказал Цзи Вэйцю. — Вы — важный чиновник, сановник императора. Я же — всего лишь праздный князь и не имею права вас судить. К чему эти театральные стенания?

— Всего лишь не уследили за семьёй, — с улыбкой добавил он. — В каждой семье есть паршивая овца. Это не такое уж большое преступление. Хотите доказать свою преданность — поезжайте в Яньцзин и исповедуйтесь перед Государем.

Слова застряли у Цянь Чживэя в горле. Все эти юнцы были из знатных семей, все заодно с князем. Кто осмелится им перечить? Пришлось проглотить обиду. Он решил, что вернётся и соберёт побольше денег. Возможно, князь, получив взятку, смилостивится.

Зря он сегодня пришёл! Если бы он действовал тихо, всё можно было бы уладить. А теперь он выставил себя так, будто пытался давить своим положением, и вдобавок выслушал столько унижений.

— Сановник Цянь, у вас есть ещё неотложные дела? — внезапно спросил Цзи Лю.

Взгляд Цзи Вэйцю скользнул в сторону, и тут же появился слуга. Цянь Чживэю ничего не оставалось, как откланяться.

— Таких я насмотрелся, — фыркнул Чжан Эр, как только он ушёл.

— Где это ты насмотрелся? — с любопытством спросил Цзи Вэйцю.

— Где я их только не видел! — ответил Чжан Эр. — Наша семья восемь поколений была простыми земледельцами. Только мой старший брат оказался способен к наукам. Он у нас добрый, всем, кто когда-то помогал нашей семье, старается отплатить. Вот и развелось вокруг него целое стадо нахлебников. Возомнили о себе невесть что, приходят к брату с просьбами так, будто с императорским указом...

Все рассмеялись, и разговор перешёл на забавные истории из жизни семьи Чжан.

Пир продолжался до поздней ночи. Все разошлись довольные, и никто не придавал значения сегодняшнему происшествию.

Вернувшись домой, Цянь Чживэй застал Цянь Вэйляня у ворот.

— Я разузнал, второй брат действительно на пути в Яньцзин... Отец, как всё прошло?

— Этот негодяй, — сдерживая ярость, процедил Цянь Чживэй, — он оскорбил самого князя Жуя!

— Значит, слухи о том, что князь — отъявленный негодяй, не соответствуют действительности, — задумчиво произнёс Цянь Вэйлянь.

Цянь Чживэй вошёл в кабинет и запер дверь.

— Кто это всё устроил? — он ткнул пальцем в старшего сына. — Говори честно, ты к этому причастен?!

— Отец, я не настолько безумен, чтобы подставлять родного брата, — спокойно ответил Цянь Вэйлянь. — Это была опрометчивость второго брата... Павильон Полной Луны сейчас пуст, никого не найти. Но, может, это и к лучшему... Отец, империя укрепилась, это дело слишком рискованно. Давайте воспользуемся этим случаем, чтобы выйти из игры.

— Ты думаешь, можно просто так взять и выйти? — рассмеялся Цянь Чживэй. — Государь давно точит на меня зуб! Того, что я уже сделал, хватит, чтобы казнить наш род девять раз! Если бы я не заметал следы, ты бы здесь сейчас не стоял!

— Но тот, другой, тоже не ангел! — возразил Цянь Вэйлянь. — Заключать с ним союз — всё равно что договариваться с тигром!

— Довольно! — отмахнулся Цянь Чживэй. — Государь уже невзлюбил меня, расправа — лишь вопрос времени! А теперь мы ещё и оскорбили князя. Другого выхода нет — нужно действовать! Как только князь покинет пределы Цюаньчжоу, нападайте!

Цянь Вэйлянь похолодел. Возможно, годы успеха лишили его отца осторожности.

— Отец, не говорите сгоряча. Князя долго держали в столице, он молод и горяч. Сейчас, вырвавшись на свободу, он особенно заносчив. Второй брат просто попался под горячую руку. Но его всего лишь отправили в Яньцзин, значит, князь не хочет ссориться с вами до конца.

— Мы задобрим его деньгами, извинимся. Зачем прибегать к насилию? — убеждал он. — Похитить его сейчас бессмысленно, он не станет нас слушать. Мы только настроим против себя обе стороны. К тому же, наш род глубоко укоренился в Цюаньчжоу. Если с князем что-то случится, как только он покинет наши земли, неужели Государь ничего не заподозрит?

— За покушение на него потребовали всего двести тысяч лянов серебра, — он усмехнулся. — За второго брата мы предложим вдвое больше. Какая обида устоит перед четырьмястами тысячами?

...

Лёжа в постели, Цзи Вэйцю снова и снова прокручивал в голове события дня.

...Нет! Он должен написать брату и на всё пожаловаться!